

**История России:
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
до 1917 года**

УДК 94 (47)

DOI 10.25688/2076-9105.2019.33.1.01

А. А. Афанасьева

**Русско-черногорские общественные
и политические связи
на рубеже XVII–XVIII веков**

Статья посвящена общественным и политическим отношениям России с черногорцами на рубеже XVII–XVIII веков. В статье анализируются факторы, повлиявшие на установление и развитие русско-черногорских общественно-политических связей.

Ключевые слова: Петр I; черногорцы; русско-черногорские связи.

Со времени правления русского самодержца Петра I (1672–1725) расширяется поток поступающей в Россию информации о жизни и положении южнославянских народов, в том числе сербов и черногорцев. В конце XVII века Петр I, осознав геополитические интересы России на Балканах, наметил пути решения балканского вопроса — вопроса об освобождении угнетенных балканских христиан от турецкого господства. Если до Петра I общественные отношения русского и южнославянских народов носили исключительно церковный характер, то в петровское время постепенно складывается военное сотрудничество России с балканскими славянами. В 1711 году устанавливаются политические связи России с Черногорией.

Великое посольство Петра I в Европу (1697–1698) должно было решить круг проблем, связанных с упрочением позиций России в противостоянии с Турцией и Швецией. Требовалось привлечь на свою сторону ряд европейских стран, нанять для работы в России иностранных специалистов, пополнить оружейные запасы, наконец, участники посольства намеревались изучить кораблестроение и морское дело. В ходе Великого посольства Петр I стал приглашать в Россию лучших английских кораблестроителей. Помимо кораблестроения, ремонта и спуска на воду кораблей нужно было решить проблему обучения матросов и офицеров. Для организации подготовки будущих российских офицеров было решено набирать опытных в морском деле людей

славянского происхождения. С этой целью 28 февраля 1697 года царь отправил Петра Андреевича Толстого к правителью Венеции, которой были подвластны земли Черногории и Далмации, население которых говорило на славянских языках (что должно было облегчить процесс обучения) и издревле было связано с мореплаванием [2].

В октябре 1697 года в город Пераст (Которский залив) отправился из Гааги с государевым поручением дворянин Григорий Островский, чтобы набрать из славян офицеров и матросов для русского флота: «По указу великого государя поехал он из Гаги октября во 2 день и жил в Амстердаме с неделю, для того что сыскал он в его великого государя службу матрозов словян человек с тридцать, ис которых выбрано и принято в его великого государя службу пять человек» (РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 71. Л. 1). История сохранила их имена: Юрий Францев, Антон Степанов, Марко Дубровников, Лука и Петр Николаевы [2: с. 63]. Островский сообщал в своем донесении Петру I, что «народ здесь славянский, разумеет также и по-русски, при плавании на кораблях, а также в бою очень подготовлен лучше, чем венецианцы. В боях против турок на боевых кораблях и галерах этот народ можно похвалить, и лучше их для морского боя нет» [2: с. 63]. Островский собрал важные сведения о Далмации, Дубровнике и Боке Которской, о службе славян на венецианском флоте, о борьбе Венеции против Турции [3: с. 33].

В 1698 году стольник П. А. Толстой, совершив путешествие по славянским землям Адриатики, посетил Дубровник, Герцег-Нови, Котор, Пераст, познакомился с жизнью славян и собрал сведения об их борьбе против турецкого господства [3: с. 33]. В путевом дневнике он отмечал, что вблизи Котора и Пераста «живут вольные люди, которые называются черногорцы. Те люди веры христианской, языка словенского, и есть их немало число. Никому не служат, временем войну точат с турками, а временем воюются с венетами» [10: с. 118].

Рагузский негоциант Сава Владиславич устанавливает контакты с русскими официальными лицами к концу XVII века. Для российского флота он проводит набор славян в Венеции и Далмации. В Стамбуле оказывал важные услуги русским дипломатам, основал первую русскую разведывательную сеть за рубежом. Переселившись в Россию, он станет известен как сподвижник Петра I Савва Лукич Владиславич-Рагузинский [5: с. 155–158].

В конце XVII века складывается морское сотрудничество России с Боккой Которской. Сенат Венецианской республики поручил известному мореплавателю Марко Мартиновичу, жителю Пераста, обучить морскому делу семнадцать русских юношей, направленных русским царем в Венецию. После краткосрочного обучения в Морской академии Венеции курсанты с 1697 по 1698 год обучались в Навигацкой школе Марко Мартиновича «Наутика» в городе Пераст [11: с. 29].

В наше время в городском музее Пераста можно увидеть картину неизвестного художника «Марко Мартинович с русскими боярами» (1711). «На ней изображен капитан Марко Мартинович в окружении некоторых российских

дворян-курсантов. На столе перед ними находятся глобус, морская карта, некоторые навигационные инструменты» [2: с. 63]. В верхней части картины можно прочесть имена: князя — Борис Куракин, Яков Лабан, Пётр, Нитар (Дмитрий) и Фёдор Голицыны, Гаврил, Михаил и Андрей Игльковы, Иван Даниловых, Андрей Репнин, бояре — Абрам Федорович, Владимир Шереметев, Иван Ржевский, Михаил Ртищев, Никита Иванович, Иван Бутурлин и Михаил Матушкин [12]. Некоторые из них вошли в историю как дипломаты, государственные и военные деятели: Д. М. Голицын, М. А. Матюшкин, А. Я. Хилков, П. А. Голицын, Б. И. Куракин.

Мартинович преподавал навигацию, гидрометеорологию, магнитное дело, обучал чтению морских карт, руководил практикой на судах в Адриатическом и Средиземном морях [2: с. 64]. Обучение длилось 18 месяцев. Пергаменная рукопись «Наутика. Лекции Марко Мартиновича русским морякам в Перасте. 1697–1698», хранящаяся в Основном фонде рукописных книг Российской национальной библиотеки, представляет собой образец учебника конца XVII – начала XVIII века и дает возможность понять, каким было преподавание военно-морских дисциплин в то время [4].

В царском указе, полученном 25 октября 1698 года из Москвы, сообщалось, чтобы все стольники, которые изучали науки в Венеции и Амстердаме, прибыли в Москву [10: с. 240]. «Мартинович представил учеников сенату Венеции. В торжественной обстановке выпускники получили дипломы. Капитан Марко Мартинович был награжден сенатом пожизненной пенсией за успешное обучение русских дворян» [2: с. 64]. Возможно, что по образу «Наутики» Петром I в 1701 году была создана знаменитая Навигацкая школа в Сухаревой башне — первое в России артиллерийское, инженерное и морское училище.

Один из учеников Марко Мартиновича, служивший с 1712 года на русском флоте, уроженец Пераста Матвей Христофорович Змаевич, энергично проявил себя в морском сражении 1714 года у мыса Гангут, командуя авангардом российского флота. В узком фьорде он сумел захватить шведский флагманский фрегат и 10 кораблей, потеряв при этом одну галеру, наскочившую на мель [9: с. 42, 46–49]. Гангутское сражение стало первой победой российского флота над шведским.

В 1703 году в Воронеже для подготовки младших офицеров флота была создана Адмиралтейская школа, которая просуществовала более 20 лет. В 1723 году по распоряжению Петра I сюда был отправлен Матвей Христофорович Змаевич, ему было поручено подготовить корабли для возможной войны с Турцией, а также проследить за расчисткой русла реки Воронеж [11: с. 30].

Сотрудничество Боки Которской с Россией имело в дальнейшем большое значение и для Черногории. Этот важный стратегический регион, население которого исповедовало христианство и говорило на славянском языке, привлекало внимание русских дипломатов. Зажатая со всех сторон врагами, оторванная

от основной массы сербского народа, крошечная Черногория стала придавать большое значение связям с великой и единой Россией. Положение и настроения православных балканских народов проникновенно охарактеризовал иерусалимский патриарх Хрисанф. В письме к Петру I в 1707 году он сообщал, что «весь православный народ под владением тиранским обретающийся, пребывает в великой бедности, скорби и нужде, и иного не обретает утешения и отрады, кроме что по Бозе уповаает без замедления видеть свободителя своего, новаго Мойсея, ваше непобедимое и державное величество...» [7: с. 632].

Официальные круги Российского государства получали также сведения о южных славянах из многочисленных донесений русских послов в Вене и Стамбуле, из свидетельств официальных иностранных представителей, посещавших Петербург и Москву. Все сообщения, поступающие с Балкан, не остались без внимания Петра I. После объявления в 1710 году Турцией войны против России граф Савва Лукич Владиславич-Рагузинский предложил использовать для борьбы с турками южнославянские народы [5: с. 159]. Так как в среде балканских славян уже господствовали воинственные настроения, было принято решение отправить в районы южной и юго-восточной Европы посланников, которые должны были призвать их к антитурецкому восстанию. Владиславичу-Рагузинскому было поручено установить отношения с черногорцами, албанцами, герцеговинцами. С этой целью он был отправлен в Венецию как особый наблюдатель [8: с. 338–339].

Начиная в 1711 году Прутский поход, Петр I после оглашения Манифеста о начале войны с Турцией направил специальную грамоту «западнобалканским славянам» с призывом выступить в союзе с Россией, чтобы «воевать за веру и отечество, за честь и славу вашу, за свободу и вольность вашу и наследников ваших» [9: с. 29–30]. Петр I изложил военные задачи России в грамоте от 3 марта 1711 года, которые заключались в том, чтобы «не токмо возможи нам противу неприятеля-бусурмана с воинством наступати, но и сильным оружием в средину владательства его входим и утеснённых православных христиан, аще Бог допустит, от поганскаго его ига освободить» [9: с. 30].

Согласно этому документу, в планы Петра I не входили территориальные приобретения на Балканах: «...Мы, яко же в сей войне никакого властолюбия и разпространения областей своих и какого-либо обогащения не желаем, ибо и своих древних и от неприятелей своих завоеванных земель и городов и сокровищ по Божией милости предоволно имеем, но токмо... за честь и славу имени Христова и ради освобождения церкви святых и христианских народов от неволи порабощения воевати намерены, тако не будем от тех земель и народов себе никакой корысти и над оными самовластия требовать...» [8: с. 153, 225–227].

В посланиях русского царя были разработаны основы нового направления внешней политики России. В нем определялись следующие понятия:

противник — Турция, союзники — балканские народы, стратегическая цель — доступ России к южным морским путям и программа действий — выступление против Турции, движение вглубь османских владений, освобождение от турецкого гнета христианских народов и восстановление их государственности. Идеологическим обоснованием балканской политики Петра I была защита православной веры от ислама [3: с. 43]. Экземпляры грамоты Петра I через посланников были отправлены в Сербию, Черногорию, Боснию, Герцеговину, Албанию, Македонию и Болгарию. Вызванный из Сербии по указу Петра I на малороссийскую службу Михаил Ильич Милорадович и капитан Иван Лукачевич, родом из Подгорицы, передали царский призыв к восстанию черногорскому митрополиту Даниле Петровичу Негошу.

В 1711 году, когда прибыли в Черногорию с царской грамотой и деньгами русские эмиссары, начались политические связи России с Черногорией. Грамота русского царя была прочитана в доме митрополита Данилы, где состоялось совещание влиятельных старейшин черногорских и герцеговинских племен. Черногорский владыка призвал к восстанию за христианскую веру. Черногорцы с воодушевлением восприняли этот призыв. В Россию от имени черногорских и брдских племен была отправлена грамота, где выражалась радость по поводу обращения русского царя, желание помочь России, а также просьба прислать деньги и русского военачальника, чтобы «разгромить проклятых агарян» [1: с. 177].

В Черногории, Герцеговине и Северной Албании развернулись антиосманские выступления. Но не осуществились надежды Петра I на военную помощь русским войскам со стороны молдаван, валахов и австрийских сербов. И хотя военное сотрудничество России с балканскими народами в целом оказалось проблематичным, следует отметить военные успехи черногорцев, которые сразу же начали борьбу против турок. В союзе с брдчанами и соседними герцеговинскими племенами они напали на укрепленные города Никшич, Спуж, Подгорицу, и хотя не смогли их взять, они отвлекали турок от участия в военных действиях против русской армии на реке Прут. Наиболее значительными успехами повстанцев были разгром османских войск у Гацко 15 июня 1711 года и освобождение ими в короткое время значительной территории. Данные в письме полковника Михаила Милорадовича к русскому консулу в Венеции Димитрию Боцису свидетельствуют о значительных масштабах восстания. Численность отрядов под его командованием составляла около 30 000 человек (РГАДА. Ф. 86. Оп. 1. 1712 г. Д. 1. Л. 5–8). Можно отметить, что в Прутском походе численность русской армии насчитывала 38 326 солдат и 122 орудия [9: с. 60]. Несмотря на неудачу Прутской кампании, поддержка черногорцами России в войне с Турцией в 1711 году стала узловым моментом в истории русско-черногорских отношений.

В 1715 году Россию впервые посетил черногорский митрополит Данила Негош. 9 июля 1715 года Петр I издал жалованную грамоту западнобалканским

христианам. Но речь в ней шла, конечно, о черногорцах. Выражая им благодарность за «воинские действия», русский царь объявил о посылке с митрополитом «чиноначальникам» 160 золотых портретов (медали с изображением портрета царя) и 5000 рублей «на вспоможение разоренным людям». Лично митрополиту были выделены 5000 рублей на покрытие долгов, строительство церквей и монастырей. Кроме того, митрополит получил 3400 рублей «жалованья» и на проездные расходы, его и сопровождавших лиц, а также 11 портретов и для раздачи народу — 1600 червонных. Также Данило получил церковные сосуды, книги на 327 рублей, архиерейские и священнические одежды [9: с. 51–53, 54, 222]. Следует отметить, что в этой грамоте, обращенной к народам Балкан, отмечался наиболее значительный вклад в борьбу с турками в период 1711–1712 годов именно черногорцев, и Черногория обозначалась как важный для дальнейшей балканской политики России центр антитурецкой борьбы [9: с. 51–52]. Значительным итогом поездки владыки в Россию стало учреждение Святейшим Синодом постоянной субсидии Цетинскому монастырю Рождества Богородицы в размере 500 рублей золотом каждые три года [9: с. 222–223].

Таким образом, сведения, получаемые российскими официальными кругами о жизни черногорцев, имели немаловажное значение для формирования нового — балканского направления внешней политики России. На рубеже XVII–XVIII веков развивавшиеся общественные связи России с южнославянскими народами стали одной из предпосылок установления русско-черногорского военно-политического сотрудничества. Перед лицом Турции общность интересов России и черногорцев стала основным фактором их сближения.

Значительную роль в развитии русско-черногорских общественных связей, а затем и в установлении русско-черногорского политического сотрудничества играл духовный фактор — общая православная вера и языковая близость русских и черногорцев. Предоставленная со стороны Российского государства благодарность черногорцам за помощь в войне с Турцией, материальная помощь пострадавшим имели важное моральное и политическое значение для дальнейшего развития русско-черногорских отношений.

Литература

1. Бажова А. П. Русско-черногорские политические связи и начало государственной организации Черногории в XVIII в. // *Международные отношения и внешняя политика СССР. История и современность*. М.: Наука, 1977. С. 173–186.
2. Божич В. М. «А народ здесь славянский, понимает также и по-русски... а в бою очень подготовлен...»: Обучение первых офицеров российского военно-морского флота // *Военно-исторический журнал*. 2014. № 8. С. 63–64.
3. *Лециловская И. И. Сербский народ и Россия в XVIII веке*. СПб.: Алетейя, 2006. 297 с. (Серия «Bibliotheca Serbica»).
4. Наутика: лекции Марка Мартиновича русским морякам в Перасте, 1697–1698. Подгорица; М.: Исторически институт Црне Гори, 2015. 292 с.

5. Павленко Н. И. Савва Лукич Владиславич-Рагузинский // Сибирские огни. 1978. № 3. С. 155–168.
6. Письма и бумаги императора Петра Великого: в 13 т. Т. 1. СПб.: Государственная типография, 1887. 998 с.
7. Письма и бумаги императора Петра Великого: в 13 т. Т. 5. СПб.: Государственная типография, 1907. 764 с.
8. Письма и бумаги императора Петра Великого: в 13 т. Т. 11. Вып. 1. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 609 с.
9. Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII веке. Документы. М.: Наука, 1984. 430 с.
10. Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. М.: Наука, 1992. 387 с.
11. Радойчиц Д. Бока Которская и Россия // Черногорцы в России. М.: Индрик, 2011. С. 29–35.
12. Muzej grada Perasta. URL: <http://www.muzejperast.me/index.php/en/zbirke/istorijsko-umjetnicka-zbirka2> (дата обращения: 20.09.2018).

Literatura

1. Bazhova A. P. Russko-chernogorskie politicheskie svyazi i nachalo gosudarstvennoj organizacii Chernogorii v XVIII v. // Mezhdunarodny'e otnosheniya i vneshnyaya politika SSSR. Istoriya i sovremennost'. М.: Nauka, 1977. S. 173–186.
2. Bozhich V. M. «A narod zdes' slavyanskij, razumeet takzhe i po-russki... a v boju ochen' podgotovlen...»: Obuchenie pervy'x oficerov rossijskogo voenno-morskogo flota // Voенно-istoricheskij zhurnal. 2014. № 8. S. 63–64.
3. Leshhilovskaya I. I. Serbskij narod i Rossiya v XVIII veke. SPb.: Aletejya, 2006. 297 s. (Seriya «Bibliotheca Serbica»).
4. Nautika: lekcii Marka Martinovicha russkim moryakam v Peraste, 1697–1698. Podgoricza; М.: Istorijski institut Czrne Gori, 2015. 292 s.
5. Павленко Н. И. Савва Лукич Владиславич-Рагузинский // Сибирские огни. 1978. № 3. С. 155–168.
6. Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo: v 13 t. Т. 1. SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1887. 998 s.
7. Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo: v 13 t. Т. 5. SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1907. 764 s.
8. Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo: v 13 t. Т. 11. Vy'p. 1. М.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1962. 609 s.
9. Politicheskie i kul'turny'e otnosheniya Rossii s yugoslavyanskimi zemlyami v XVIII veke. Dokumenty'. М.: Nauka, 1984. 430 s.
10. Puteshestvie stol'nika P. A. Tolstogo po Evrope 1697–1699. М.: Nauka, 1992. 387 s.
11. Radojchich D. Boka Kotorskaya i Rossiya // Chernogorczy' v Rossii. М.: Indrik, 2011. S. 29–35.
12. Muzej grada Perasta. URL: <http://www.muzejperast.me/index.php/en/zbirke/istorijsko-umjetnicka-zbirka2> (data obrashheniya: 20.09.2018).

A. A. Afanaseva

**Russian-Montenegrin Social and Political Relations
at the Turn of XVII–XVIII Centuries**

The article is devoted to the social and political relations of Russia with the Montenegrins at the turn of XVII–XVIII centuries. The article analyzes the factors that influenced the establishment and development of Russian-Montenegrin socio-political communications.

Keywords: Peter I; the Montenegrins; the Russian-Montenegrin communications.